

Рак золотой молодежи

A person is paragliding over a vast, hilly landscape during sunset. The sky is filled with soft, golden light and scattered clouds. The ground below is a mix of green fields and brown, eroded hills. A river is visible in the lower left corner. The overall mood is serene and adventurous.

Павлов Д.Я

Даниил Павлов

Рак золотой молодежи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Павлов Д. Я.

Рак золотой молодежи / Д. Я. Павлов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Все мы слышали про "золотую молодежь", у которых есть всё. Но что будет с парнем, входящем в этот социальный слой, если сказать ему, что у него рак? Как изменится его восприятие жизни, если изменится? Переосмыслит ли он свой образ жизни?

Шум и гам

Это была пятикомнатная квартира в центре города, в таких обычно живут богатые чиновники или бизнесмены, имеющие по несколько таких. Но в этот раз оттуда доносились крики отнюдь не чиновников или бизнесменов. Это были их дети – подростки шестнадцати лет.

– Пацаны, я фейерверк нашел. Пошли запустим! – сказал парень, который еле стоял на ногах, Саша.

– Погнали, только давай с рук, а то просто не интересно! – поддержал идею Саши, Илья, владелец квартиры. На вид это был высокий и худой, похожий на фонарный столб, парень, который явно был не в состоянии трезво оценивать ситуацию.

– Я не хочу спускаться во двор, давайте с крыши, – произнесла девушка, стоявшая возле двери. Это была девушка Саши, Аня, но она не пила, так как считала, что это могут делать только мальчишки, – она только курила травку. Это казалось ей крутым и безвредным.

– Вы уверены, что стоит это делать на крыше? Вдруг, как в прошлый раз нас застукают и повяжут?! Я никуда не пойду, – тихо, но уверенно произнес Паша. Он единственный в их компании был в сознании, так родители ему пригрозили не взять с собой на курорт, если он хоть еще раз придет домой пьяным.

– Да, ты прав, надо у окна, так безопаснее, даже если придет участковый, мы ему не откроем, – не долго думая сказал Илья.

– Зажигалку, зажигалку несите, – в нетерпении сказал Саша, который шел к зеркалу, чтобы поправить прическу.

– У меня есть, – сказала Аня.

– Вы когда успели меня разрисовать?! Я всего на пару минут прилег! – с улыбкой на лице сказал Саша. В зеркале он увидел, что на его лбу написано «лох» и нарисованы усы Гитлера. А если не смотреть на лицо, то в зеркале стоял довольно худой для своего возраста, ссутулившийся парень с сигаретой во рту, одетый только в брендовую одежду, с красивым лицом, за которое его так любили девушки, но с совершенно запущенным телом.

– Нашел чем заняться! давай быстрее! сейчас пульнем! я уже снимаю! – торопил Илья.

– Поджигай! – ответил стоявший среди комнаты Саша.

–А-а-а, давай быстрее в окно высовывай! – крикнула Аня.

Через несколько секунд раздался первый залп. Молодые люди что-то кричали в окно, пытаясь выхватить друг у друг фейерверк. Во время этой перепалки фейерверк опустили вниз, и несколько снарядов попали по машинам, стоящим во дворе. Но в ответ на это раздалось лишь: –Давай по людям. Посмотрим, как они бегать будут!!! – навеселе сказал Паша. Сказано – сделано. Но как только Саша направил свое орудие на прохожих, в фейерверке закончились снаряды.

– Нормально так получилось! Скинешь мне видео?! – спросил Саша.

– Уже, – Немного огорчившись ответил Илья.

– Ладно, уже восемь часов утра доходит, пора бы и по домам, – предложил Паша.

– Пожалуй – поддержала Аня.

Через двадцать минут в квартире было уже тихо, будто бы и не было этих десяти часов громкой музыки на весь дом, неразборчивых криков.

Не в очень хорошем виде и самочувствии Саша открыл входную дверь квартиры. Он почувствовал запах только что приготовленного завтрака и приготовился к тому, что на него снова будут кричать.

–Наконец-то, иди живо есть – и отсыпаться. Как встанешь – поговорим. – грубо встретил его отец. Евгений Аркадьевич, – сорокадвухлетним мужчиной, имевший довольно крупное телосложение, свидетельствующее о его постоянных занятиях спортом, к которым приучил его отец с самого детства. В свободное от работы время он занимался изучением интересующей

его информации, которая была необходима для работы. Он владел крупной компанией занимавшейся строительством зданий, и часто ездил по всей стране встречаться с заказчиками. Евгений Аркадьевич иногда бывал суров с сыном, но безгранично любил и ни в чем ему не отказывал, так как в детстве сам был лишен многих вещей. Это и вызвало такой распущенный образ жизни Саши.

–Ой, разошелся. Он только пришел, дай ему нормально поесть, – перебила отца Алена Сергеевна, мама Саши. Она была на пять лет младше мужа, а на вид – на все пятнадцать. Женщина любила ухаживать за своим телом, и каждый день эта процедура занимала около двух часов. Но при всем этом она оставалась простой деревенской девчонкой, которая половину своей жизни прожила в семье с четырьмя детьми. В двадцать два года переехала в город для учебы в институте, самым мощным ее стимулом было нежелание оставаться в деревне. И жить той жизнью, какой она хочет. Во многом исполнению ее желания помог парень, на тот момент заканчивающий четвертый курс архитектурного факультета, Женя, с которым у нее возникли отношения продолжающиеся и по сей день. Она так же любила весь дом держать в идеальном порядке и не позволяла никакой соринке лежать где-то, кроме мусорного ведра.

– Ну как сходил, что делали, надеюсь, не много пил?! – заботливо спросила его мама, которая терпела все прихоти сына, лишь бы он не перестал общаться с ней.

–Нормально, только голова начинает болеть, похмелье, наверное, – почти шепотом ответил Саша.

–Дожили: в шестнадцать лет – похмелье. Я в твои годы с турников и из библиотеки не вылезал, а ты... – возмутился отец.

–Сейчас не твоё время. И ходить на брусью и в библиотеку мне незачем. Вместо брусьев у меня есть бита, которая не раз мне помогала, а место библиотеки занял телефон, в котором можно найти информации больше, чем в библиотеке, – разошелся из-за уже наступившего похмелья Саша.

– Вот балбес...

– Так, тихо всем! Потом поссоритесь, а сейчас есть! – перебив отца сказала Алена Сергеевна.

Двадцать минут завтрака прошли в гробовой тишине, каждый думал о своем.

–Спасибо, – оставив тарелку на столе сказал Саша и резко удалился в свою комнату.

–Тарелку даже лень убрать, – сказал ему в спину отец. Но в ответ услышал лишь звук закрывшейся двери.

Встав в четыре часа дня, ничего не понимающий Саша услышал крики родителей: – Зачем так жестко? – спросила мама у отца.

– Я не вижу иного выхода, ты посмотри в кого он превращается?! Год – два и вовсе пропадет. И по учебе он отстал, в школу совсем не ходит. Целыми днями с этими пустоголовыми шатается.

– Да, ты прав. Сейчас разбужу и скажу ему.

– Что вы мне собираетесь сказать? – еще сонный Саша спросил у своих родителей.

– Наконец-то, проснулся наш королек. Мы с мамой уже все решили. А решили мы так: – ты на неделю едешь к деду.

Эта новость совсем не обрадовала Сашу, он никогда не любил своего деда. Точнее всегда боялся его, но в тайне от всех и от себя тоже, уважал.

– Нет, я к нему не поеду. Тем более на неделю. У меня завтра свидание с Аней.

–Хах, посмотрите-ка на него?! Еще на прошлой неделе у тебя Катя была, а сейчас уже Аня, – уже привыкший к таким новостям сказал отец.

– Катя мне не подходит, у нее постоянные тренировки, а после них она идет домой за свои глупые книжки, которые ничему не учат. Мы даже не целовались ни разу за две недели. Знал бы я, что она такая, даже не знакомился бы с ней.

–Ладно, сынок, девушки девушками, но мы с отцом уже все решили, да и дед уже в курсе и ждет тебя.

Если не брать в учет последовавшую двухчасовую ссору между ними, то вечер прошел спокойно.

Неприятная встреча

В девять часов следующего утра, вся семья уже выехала из города и ехала по совершенно пустой местности, где не было даже лесополос, – одно сплошное ровное поле. В машине играло радио, и все молчали. Саша всю дорогу слушал музыку в наушниках и писал друзьям, что родители его ненавидят и хотят «сплавить» деду, у которого старческий маразм. Алена Сергеевна смотрела в окно и вспоминала свою родную деревню, по которой с недавних пор начала скучать. А Евгений Леонидович во время всего пути работал – разговаривал по телефону с разными людьми, назначал и отменял встречи, кричал на кого-то, хвалил. И сколько бы раз его ни спрашивала жена, – не надоела ли ему эта работа, он всегда отвечал, что она ему нравится и он готов сутками посвящать себя ей, но у него есть семья, которая ему дороже любой работы. Этот ответ льстил супруге и ее вновь и вновь преисполняла гордость за своего мужа.

Спустя пять часов пути, которые так и прошли, словно в немом театре, они прибыли на место. Эта деревушка напоминала заброшенную, но в каждом доме жили люди. И на фоне всех этих желающих рухнуть домов выделялся большой двухэтажный кирпичный особняк Аркадия Валерьевича, отставного полковника, кандидата наук по философии, а также улыбчивого старика, который был добр ко всем людям в деревне. За что его и любили. Нередко к нему приходили за помощью по хозяйству, ведь он славился на всю деревню как старик с золотыми руками, умевший абсолютно все. В общем – это был обычный добрый старик.

Гости застали его за стрижкой лужайки. Как только Аркадий Валерьевич увидел прибывших гостей, на лице его засверкала улыбка, свойственная только старикам, неподдельная, преисполненная любви.

–Что-то вы долго. Поди не хотели ехать?! – поинтересовался старик.

– Да что ты?! Я безумно соскучился! Столько лет у тебя не был, а тут вот повод хороший подвернулся. Ну, здравствуй, батя, – вылетело из уст Евгения Леонидовича. После чего последовало крепкое рукопожатие и объятия отца с сыном.

–Ну как ты? Все пытаешь все деньги заработать?!

–Ты же прекрасно знаешь, что всех денег не заработаешь, сам говорил. Поэтому потихоньку работаю, чтобы на хлеб хватало, а все остальное время – с семьей, – с улыбкой на лице ответил сын.

–Видимо, мало ты с семьей, раз внука так распустил. По хребту бы тебе за такое, да возраст не тот.

–Здравствуй, Аленушка, как поживаешь? Не распустила этих обалдуев?!

–Здравствуй, папка, да вот, как видишь, за одним не уследили. Ты то как? Все хоромы строишь?!

–Ну а что старику еще делать? Вот помру – вам все останется, будете приезжать да поминать доброй памятью, ведь шестьдесят-то семь лет, как никак. А ты чего нос повесил? Не выпался что ли?! Конечно, у нас так даже мужики не пьют, – с доброй ухмылкой произнес дед.

–Достали уже, что хочешь, то и делаю. Что мы вообще на улице стоим? Дождь начинается, – тихо и отведя глаза в сторону сказал Саша.

–А вот в этом он прав, пошли в дом, чего стоять-то?! – махнув рукой, произнес дед.

Дом был, действительно, большой и богатый: пол весь из паркета, на каждой боковой стене висел большой витраж, а на стенах, служивших перегородками между комнатами, были выложены красивые картины из мозаики. На потолке весела большая, сделанная под хрусталь, но на самом стеклянная, люстра. С двух сторон были дубовые лестницы на второй этаж, где

находилось три спальни. Возле лестниц, по левую сторону, вход на кухню, а по правую в гостиную и уборную.

– Прошу к нашему шалашу, – с усмешкой, войдя в дом, сказал отставной полковник. Его военная пенсия и помощь сына позволяла построить большее, но он не считал это необходимым. Оставшиеся деньги он всегда отдавал другим людям в деревне, у которых жилищные условия были в разы хуже.

Так они и просидели весь день общаясь друг с другом, и их разговор не был наполнен уже привычным для всех нас фальшью. В нем чувствовалась взаимная заинтересованность и любовь. Им искренне было интересно узнавать, что нового произошло в их жизни во время разлуки. Но Саша этого не замечал, он был занят делом посерьезнее: он искал связь, но в этой деревне ее не было вовсе, только в полутора километрах от деревни, на небольшом пригорке, был едва различимый сигнал. Так наступил вечер, все легли спать, Аркадий Валерьевич, преисполненный счастьем, сразу уснул. Родители Саши еще часа два обсуждали прошедший день и договорились (уже третий раз подряд, прошлый был семь лет назад) о том, что будут чаще сюда приезжать. Ну а Саша долго думал, что же он будет делать целую неделю без связи и друзей.

Недолгое общение

Утро началось с того, что родители Саши уехали так и не попрощавшись с ним. Сам же Саша встал в девять утра, что сильно его удивило: – в городе раньше двенадцати он никогда не встает – да еще и выспавшимся и полным сил. Спустившись на кухню, он увидел готовящего завтрак деда, завтрак был похож на армейский: сто пятьдесят граммов овсяной каши, вареное яйцо, два куска хлеба с двадцатиграммовым куском масла и чай.

– Доброе утро, внучек, иди умывайся и садись завтракать, у меня почти все готово, – не повернувшись внуку сказал дед.

– Ага, – это было все, что внук смог выдать из себя для ответа своему деду. Ведь в прошлый раз он не был так вежлив. Тогда он повесил расписание дня в его комнате, где было расписано все время с восьми утра до одиннадцати часов вечера.

Закончив все утренние процедуры, Саша сел за стол и начал завтракать вместе с дедом, который внезапно начал спокойным голосом:

– Вот скажи мне, ты суп предпочитаешь есть ложкой или вилкой?

– Конечно, ложкой, я что, дурак вилкой есть?! – в недоумении с набитым ртом кашей промямлил Саша.

– Вот ты ешь, да ешь, а не замечаешь, что тебе удобнее есть ложкой, а не вилкой. Это все потому, что ты даже в мыслях не допускаешь, что тебе придется есть вилкой. А если я намеренно заберу у тебя ложку и дам вилку, то ты осознаешь ценность ложки?

– Наверное, – уже над чем-то задумавшись сказал Саша.

– Вот так и у тебя. Ты не ценишь того, что дают тебе родители, ты просто не замечаешь этого и нагло их эксплуатируешь. Посмотри на себя со сторо...

– Так, хватит, я понял, к чему ты ведешь. Я никогда не поменяю свой образ жизни, потому что мне нравится делать то, что я делаю: пить, курить, материться на всю улицу. Это то, что сейчас модно, это то, что заменило ваши библиотеки и турники, – Саше хотелось сказать это очень громко, как он обычно это делал с родителями, но сейчас он ощущал на себе давление авторитета деда и не смог этого пересилить, и лишь сказал спокойным голосом.

– Ха-ха-ха. Так меня давно никто не смешил, последний раз был в институте, когда парень выбрал профессию из-за того, что ему понравилось название, но ты-это нечто. Пить, курить и материться было модно и в мое время, только эта мода распространялась на всяких дураков, у которых мозгов не было сделать что-то стоящее. Саша, тебя матушка природа одарила умом и смекалкой, тебе всегда все давалось легко, стоило только взяться за дело. Но тебе это почему-то показалось бессмысленным, и ты выбрал саморазрушение, но нужно ли

оно тебе? Вот смотри... – начал было проявлять свое образование философа дед, но его снова перебил внучек.

– Дед, не надо, ты меня не переубедишь, мои взгляды на жизнь уже прочны, и ничто не сможет их изменить.

– Не зарекался бы я на твоём месте: никогда не знаешь, что случится завтра, – отвел глаза в сторону, отпивая чай из кружки, сказал дед.

– Ладно, спасибо за завтрак, было приятно пообщаться, но мне пора, – быстро и четко, словно скороговорку, произнес Саша.

– Куда это? Ты мне на неделю оставлен, – ничуть не удивившись, чуть ли не шепотом (он все еще думал над словами внука) вымолвил Аркадий Валерьевич.

– Да, ладно тебе, я никогда больше двух дней не выдерживал у тебя. Скажи «спасибо», что в этот раз хоть предупредил об отъезде, а то ходил бы сейчас с собаками и ментами по деревне искать меня, как в прошлый раз.

То ли от большой любви к внуку, то ли от того, что все еще думал над их разговором, Аркадий Валерьевич ничего не ответил и позволил закончить на этом. Но так или иначе, через час Саша уже сидел в вагоне электрички с деревянными сидениями и прохуdivшимися стенами.

Всю свою дорогу он слушал музыку, но слова деда так и лезли ему в голову, они не давали ему покоя, но он так и не смог понять, с чего дед взял, что он ничего не ценит.

– Все я ценю, – чуть обиженным, но довольно громким голосом сказал Саша практически на весь вагон электрички, где ехало человек пятнадцать. Вдруг осознав, что он только что сделал, Саша добавил громкости в наушниках и слегка покраснел.

Электричка пришла в половине пятого, на перроне его уже ждала Аня. Только Саша успел сойти со ступенек электрички, Аня тут же набросилась на него и поцеловала в губы, если честно, эта сцена выглядела, будто Саша на три года уезжал на войну, а Аня была его верной спутницей, которая писала ему письма и ждала. Комично, в общем, выглядело. Но они вместе пытались сделать так, чтобы их поцелуй был замечен всеми людьми на перроне. Они считали себя эталонной парой, которой должны подражать и завидовать. Он приподнял ее, она согнула одну ногу в колене, и они начали кружиться.

– А где пацаны? – слегка отстранившись от губ Ани, мягким голосом спросил Саша.

– Снова ты про этих пацанов, достал уже, лучше бы моментом наслаждался. На парковке они сидят. Илья у отца снова машину угнал, – Аня сказала, это с такой интонацией, с такими эмоциями, что сразу стало понятно – это мастер актерской игры, но и Саша был не промах. Они постоянно играли друг другом.

Все время, что они шли до парковки они держались за руки, но при этом молча и с такими счастливыми лицами, что не знай я их, позавидовал бы.

– О-о-о, какие люди пожаловали! Ну что, дед снова маскировке в открытой местности учил? – сказал уже смеющийся Илья.

– Перестань, ты же знаешь, что для него это большая тема, – остановил его Паша.

– Так для этого друзья и нужны, чтобы давить на больное, ха-ха, – уже спокойно произнес Илья.

– Хватит уже трепаться. У меня стресс сильный, надо бы снять... Вы купили?

– Спрашиваешь! Я у отца из мини-бара спер, а вместо этой бутылки обычную водку за сто пятьдесят рублей поставил, – сказал, бывший уже навеселе Паша, доставая бутылку бренди.

– Нормально так, дай глотну, и вылезай из-за руля, я поведу.

– Эй, ты ничего не перепутал?! Этот мерседес шесть миллионов стоит, и он моего отца, так что поведу я, – вспыхнул Паша.

– Ты вспомни, как ты в прошлый раз нас повез: чуть не убил всех, машина не подлежала ремонту.

– Была ночь, и я был пьян, так что не считается, – не отступая, сказал Паша.

–Тебе что, трудно что ли другу машину дать?! Тем более, ты сам знаешь: я уже три года вожу и ни одной аварии.

– Да вылезай ты уже, только на заднее сидение – я спереди поеду, – сказала Аня, уже садясь в машину.

–Ладно, только давай аккуратно. На наше место едем.

–Само собой.

А их местом было кафе, которое стояло на самом верху многоуровневой парковки с отличным видом на город. В теплое время года все столы стояли на улице, как это было и сегодня. Они постоянно выкупали его за пять тысяч, для них это были копейки – одна десятая от карманных расходов на месяц. Там они преимущественно пили и занимались всякой ерундой. Персонал этой кафешки уже узнавал их по звуку, они никогда не ездили тихо, постоянно что-то кричали из машины. Но в этот день все было иначе.

Подъехав к своему месту, они обнаружили там местных пацанов, которые не были им равны по социальному статусу, обычные парни, из обычных, среднестатистических семей. Саша и его друзья называли их мусором.

– Все, парни, закругляйтесь, мы приехали, – на всю парковку крикнул Илья из машины.

– С чего это ради, здесь что, написано, что это место ваше? Сколько захотим столько и будем здесь сидеть!

– Парни, мы серьезно, всегда же так было. Сегодня воскресенье, а воскресенье наш день, вы сидели вчера. Если вы снова не хотите получить люлей – идите подобра-поздорову, – своим уверенным голосом сказал, выходя из машины, Паша. Он из их компании, самый адекватный, всегда считал, что лучше договориться, нежели сразу лезть в драку, да он и не был сторонником этих драк, – «но за друзей нужно стоять горой, ведь они твои друзья и не важно, какие», – всегда говорил он. А Илья был полной его противоположностью: всегда хотел острых ощущений, поэтому всегда был задирой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.